

Рылеев Кондратий Федорович

**Сочинения и переписка
Кондратия Федоровича
Рыльева**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-1
ББК 84-5
К64

К64 **Кондратий Федорович Р.**
Сочинения и переписка Кондратия Федоровича Рылеева / Рылеев Кондратий Федорович – М.: Книга по Требованию, 2025. – 356 с.

ISBN 978-5-519-84164-1

Содержание: Предисловие / П.Е.; Думы; Поэмы; Оды и послания; Мелкие стихотворения; Отрывки и наброски; Прозаические статьи; Переписка; Приложения

ISBN 978-5-519-84164-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

«Повѣрь, я знаю ужъ, Дорида».....	170
Пустыня	171
Надгробная надпись	176
М. Г. Бедрогъ.....	—
На рожденіе Я. Н. Бедрого	177
На смерть сына.....	—
Элегія («Исполнились мои желанья» и «Покинь меня»).	178
«Когда душа изнемогала» (къ Н. Н.)	179
«Оставь меня».....	—
Эпиграмма на Франца I.....	180
— на болѣзнь Крылова.....	—
«Давно мнѣ сердце говорило».....	214
«Когда отъ русскаго меча».....	216
«Кто не слыхалъ изъ насъ».....	—
Надгробная Рыжку.....	246
«Ахъ, нѣтъ ея со мной».....	248
«Мой другъ, хранитель ангелъ мой».....	251
«О милый другъ, какъ внатенъ».....	290
Два послѣднія четверостишія.....	292
«Прими, прими, святой Евгеній»	—
«Мнѣ тошно здѣсь, какъ на чужбинѣ»	—

Отрывки и наброски.

Будь ласковъ, дѣдушка, ко мнѣ.....	180
Повсюду вопли, стоны, крики	181
Вкушаетъ врагъ безпечный сонъ.....	—
Сидѣлъ лишь Минихъ одиноко.....	182
Ахъ, еслибъ возвратить я могъ.....	—
Изъ слова о полку Игоревѣ.....	183
Въ краю, гдѣ солнце рѣдко блещетъ.....	—
Ахъ, гдѣ тѣ острова.....	184
Вы снисходительны, я знаю.....	185
Но черный призракъ.....	—
Я помню васъ, мои друзья.....	—
Свободой, правдой вдохновенный.....	—
Жена грѣхъ тяжкій сотворила.....	186
Гражданинъ	188

Прозанческія статьи.

Нѣчто о среднихъ временахъ.....	190
Изъ писемъ изъ Парижа.....	191
Объ Острогжскѣ.....	193
Еще о храбрѣмъ М. Г. Бедрагѣ.....	194
Нѣсколько мыслей о поэзіи.....	197

Переписка.

Письма къ Пушкину.....	203
Письмо Пушкина.....	204
Письма къ Булгарину.....	214
Письмо Булгарина.....	221
Письма къ отцу и матери.....	223
Письма къ свояченицѣ и женѣ.....	247
Переписка съ женою изъ крѣпости.....	260
Записка къ кн. Е. П. Оболенскому.....	292

Приложенія.

Письмо Зубковскаго.....	303
Письмо Муханова.....	305
Письма Сомова.....	307
Дѣло о дуэли Чернова съ Новосильцовымъ.....	310
Библиографическія примѣчанія.....	316

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Настоящее изданіе сочиненій К. О. Рылѣва напечатано безъ измѣненій съ перваго изданія, появившагося въ 1872 г. Добавлено только одно письмо (Зубовскаго), исключительно для характеристики имущественныхъ отношеній Рылѣва, да сдѣланы исправленія недосмотровъ, допущенныхъ нами при первомъ печатаніи и указанныхъ потомъ нѣкоторыми рецензіями. Наше коротенькое «предисловіе» къ первому изданію мы перепечатаваемъ и теперь безъ измѣненій.

Вотъ что было нами тогда написано:

Въ послѣднее десятилѣтіе неоднократно было заявлено нашей печатью о необходимости изданія сочиненій Рылѣва, которое бы пополнило собою пробѣлы, остающійся въ ряду изданныхъ сборниковъ произведеній русскихъ поэтовъ. При этомъ замѣчено было что сочиненія Рылѣва, не имѣя ничего общаго съ его политической дѣятельностью, принадлежать къ чисто-литературнымъ и притомъ замѣчательнымъ по таланту произведеніямъ; что хотя Рылѣвъ былъ признанъ судомъ государственнымъ преступникомъ и понесъ наказаніе, но въ стихотвореніяхъ его нѣтъ ничего преступнаго, что, напротивъ, они проникнуты глубокимъ патріотическимъ чувствомъ, были напечатаны подъ надзоромъ очень строгой тогдашней цензуры и въ настоящее время не могутъ считаться ни опасными, ни вредными. Къ этому, еще недавно, одинъ изъ наиболѣе уважаемыхъ русскихъ журналовъ прибавилъ, что, по

его мнѣнію, многія стихотворенія Рылѣева могли бы имѣть благотворное воспитательное значеніе для юношества, возбуждая въ немъ патріотическія чувства, любовь къ родинѣ и къ славнымъ дѣяніямъ предковъ, такъ-какъ всѣ лучшіе люди нашего прошлаго, возведенные исторіей, нашли въ Рылѣевѣ своего пѣвца, всегда благороднаго и крѣпкаго любовью къ своей родинѣ.

Эти заявленія русской печати побудили дочь покойнаго поэта, Анастасію Кондратьевну Пущину, приступить къ изданію сочиненій ея отца. По просьбѣ ея, мы собрали почти все напечатанное до сихъ поръ съ именемъ Рылѣева, устранивъ только часть первоначальныхъ, весьма слабыхъ его опытовъ въ стихахъ и въ прозѣ; провѣрили все съ сохранившимися подлинными рукописями и взяли изъ послѣднихъ нѣсколько произведеній, еще не бывшихъ въ печати. Къ этому мы присоединили переписку поэта, какъ матеріалъ для будущей его біографіи, которой, къ сожалѣнію, въ настоящее время дать не могли, равно какъ и не рѣшились перепечатать появившіяся уже біографическія свѣдѣнія, ибо на перепечатку однихъ не получили права, а другія воспроизводить въ нашемъ изданіи отказались сами, по неполнотѣ и искаженію напечатаннаго ихъ текста, и сочли возможнымъ ограничиться только указаніемъ немногихъ данныхъ, необходимыхъ для уясненія напечатанной нами переписки поэта.

Кондратій Ѳеодоровичъ Рылѣевъ, по собственному его указанію, напечатанному въ «Полярной Звѣздѣ» 1823 г., родился 18 сентября 1795 г., по указаніямъ же родныхъ—въ 1797 г., а по словамъ г. Кропотова въ 1789 г., что кажется не совсѣмъ вѣрно, хотя и основано на спискахъ кадетскаго корпуса, ибо Рылѣевъ не могъ бы въ такомъ случаѣ называть себя молодымъ въ 1823 году (письмо къ Булгарину). Отецъ его, отставной подполковникъ Ѳеодоръ Андреевичъ (ум. въ 1814 г.) былъ нрава суроваго и дурно обращался съ семьей, такъ

что жену свою, Анастасію Матвѣвну (рожденная Эс-сень, ум. 2-го іюня 1824 г.), нерѣдко запиралъ даже въ погребѣ, и она, чтобъ избавить сына отъ строгостей отца, отдала его, если вѣрить указаніямъ г. Кропотова, чуть не ребенкомъ, въ 1-й кадетскій корпусъ, 23-го января 1801 г. (не ошибка ли вм. 1807). Кажется, еще въ корпусѣ онъ основательно изучилъ французскій и польскій языкъ и освоился съ нѣмецкимъ до того, что впослѣдствіи былъ членомъ 1-й степени въ масонской ложѣ № 9 Пламенѣющей Звѣзды (списки ея 1820 — 21 г.), гдѣ всѣ пренія происходили только на нѣмецкомъ языкѣ. По успѣхамъ въ прочихъ наукахъ Рылѣвъ принадлежалъ къ числу воспитанниковъ 1-го разряда и былъ выпущенъ 10-го февраля 1814 г. прапорщикомъ въ 1-ю резервную артиллерійскую бригаду, съ которою и былъ въ походѣ за границей; а по возвращеніи оттуда состоялъ въ конно-артиллерійской № 11 ротѣ, съ которою квартировалъ сначала въ Минской, а потомъ въ Воронежской губ. (съ 1817 г.). Здѣсь въ Острогожскомъ уѣздѣ, въ с. Подгорномъ, онъ полюбилъ дочь тамошняго помѣщика Мих. Григ. Тевяшова, Наталю Михайловну, вышелъ по требованію отца невѣсты въ отставку (26-го декабря 1818 г.) и, кажется, противъ желанія матери, женился на Н. Михайловнѣ (22-го января 1820 г.), отъ которой и имѣлъ сына Александра (ум. 1824 г.) и дочь Анастасію (род. 23-го мая 1823 г.; въ замужствѣ за И. А. Пушцинымъ съ 31-го авг. 1842 г.). Впослѣдствіи Наталья Михайловна вступила во второй бракъ съ Григ. Ив. Куколевскимъ (22-го октября 1833 г.) и скончалась 31-го августа 1853 года.

Послѣ женитьбы К. Ѳ. переселился въ Петербургъ, гдѣ и служилъ по выборамъ дворянства засѣдателемъ въ уголовной палатѣ, обращая на себя вниманіе безукоризненно-честнымъ исполненіемъ своихъ обязанностей. Незадолго до 1825 г. онъ поступилъ правителемъ дѣлъ въ правленіе російско-американской компаніи,

которой, по отзыву директора Ив. Вас. Прокофьева, оказалъ большія услуги ревностными своими занятіями и честнымъ отношеніемъ къ дѣламъ ея; по нимъ, между прочимъ, онъ вошелъ въ сношенія съ Н. С. Мордвиновымъ и М. М. Сперанскимъ. Въ домѣ компаніи (на Мойкѣ) и жилъ Рылѣвъ въ 1824—25 гг., вмѣстѣ съ незаконною дочерью своего отца, Анной Ое-доровною (ум. 1856 г.), благодаря легкомысленному характеру которой долженъ былъ стрѣляться съ кн. Шаховскимъ, при чемъ былъ рапень въ ногу. Замѣтимъ еще, что К. О. былъ секундантомъ родственника своего Чернова въ извѣстной его дуэли съ Новосильцовымъ.

Сочиненія свои Рылѣвъ началъ печатать въ «Невскомъ Зрителѣ» 1820 г., потомъ помѣщалъ ихъ въ «Благонамѣренномъ» Измайлова, «Литературныхъ прибавленіяхъ къ Р. Инвалиду» Воейкова, «Сияѣ Отечества» Греча, «Литературныхъ Листкахъ» и «Сѣв. Пчелѣ» Булгарина и въ «Соревнователѣ просвѣщенія и благотворенія», издававшемся С.-Петербургскимъ вольнымъ обществомъ любителей русской словесности, гдѣ состоялъ сначала членомъ-корреспондентомъ (дипломъ 25-го апр. 1821 г.), а потомъ дѣйствительнымъ членомъ (дипломъ 5-го апр. 1823 г.). Вмѣстѣ съ А. А. Бестужевымъ онъ издалъ три книжки альманаха «Полярная Звѣзда» на 1823, 1824 и 1825 г. и приготовилъ на 1826 г. альманахъ «Звѣздочку», оставшійся недопечатаннымъ. Отдѣльно издалъ въ началѣ 1825 г. свою поэму «Войнаровскій» и собраніе «Думъ».

День его смерти—13 іюля 1826 г.

П. Е.

ДУМЫ

[Его высокопревосходительству Николаю Семеничу Мордвинову съ глубочайшимъ уваженіемъ посвящаетъ сочинитель]

«Напомянуть юношеству о подвигахъ предковъ, знакомить его со свѣтлѣйшими эпохами народной исторіи, сдружить любовь къ отечеству съ первыми впечатлѣніями памяти—вотъ вѣрный способъ для привитія народу сильной привязанности къ родинѣ: ничто уже тогда сихъ первыхъ впечатлѣній, сихъ раннихъ понятій не въ состояніи изгладить. Они вѣбнута съ лѣтами и творять храбрыхъ для бою ратниковъ, мужей доблестныхъ для совѣта.»

Такъ говоритъ Нѣмцевичъ * о священной цѣли своихъ «Историческихъ пѣсенъ» (Spiewy Historyczne); эту самую цѣль имѣлъ и я, сочиняя «думы». Желаніе славы подвиги добродѣтельныхъ или славныхъ предковъ для русскихъ не ново; не новы самый видъ и названіе «думы».

Дума — старинное наслѣдіе отъ южныхъ братьевъ нашихъ, наше русское, родное изобрѣтеніе. Поляки заняли ее отъ насъ. Еще до сихъ поръ украинцы

* Spiewy Historyczne Niemcewicza. См. Предисловіе.

поютъ думы о герояхъ своихъ: Дорошенькѣ, Нечаѣ, Сагайдачномъ, Палѣѣ, — и самому Мазепѣ приписывается сочиненіе одной изъ нихъ. Сарницкій * свидѣтельствуется, что на Руси пѣлись элегіи въ память двухъ храбрыхъ братьевъ Струсовъ, павшихъ въ 1506 году въ битвѣ съ валахами. «Элегіи сіи, говоритъ онъ, у русскихъ думами называются. Соглашая заунывный голосъ и тѣлодвиженія со словами, народъ русскій иногда сопровождаетъ пѣніе оныхъ печальными звуками свирѣли.»

Въ числѣ предлагаемыхъ «думъ» читатели найдутъ двѣ піесы, которыя не должны бы войти въ сіе собраніе: это «Рогняда» и «Олегъ Вѣщій». Первая по составу своему болѣе повѣсть, нежели дума; вторая есть историческая пѣсня (*Spiew Hystoryczny*). Она слаба и неудачно исполнена; но я рѣшилъ помѣстить ее въ числѣ «думъ», чтобы показать составъ историческихъ пѣсень Нѣмцевича, одного изъ лучшихъ поэтовъ Польши.

Примѣчанія, припечатанныя при «думахъ», кромѣ нѣкоторыхъ, сдѣланы П. М. Строевымъ.

* *Annales Regni Pol. t. II к. 1198.* Слово въ слово: «Anno 1506 duo fratres Strusii (Felix i Serzy, jak swiadczy Niesiecki, *Herb. IV. 218*) *adolescentes bellicosi a Valachis occubuerunt. De quibus etiam nunc elegiae quas Dumas Russi vocant, canuntur voce lugubri et gestu canentium se in utramque partem motantium, id quod canitu exprimentes, quin et tibiis inflatis rustica turba passim mœduvis lamentabilibus, haec eadem imitando exprimit.*»

І. ВАДИМЪ.

Надъ кипящею пучиною,
Подпершись, сидитъ Вадимъ,
И на Новгородъ съ кручиною
Смотритъ нѣмъ и недвижимъ.

Громъ гремитъ; змѣей огнистою
Сумракъ молнія сѣчетъ;
Волховъ пѣной серебристою
Въ берегъ хлещетъ — и реветъ.

Вотъ ужъ небо въ звѣзды рядится,
Какъ въ узорчатый вѣнецъ,
И луна сквозь тучи крадется,
Будто въ саванѣ мертвецъ.

Какъ утесъ средь моря каменный,
Какъ полночи вѣчный ледъ
Хладенъ, крѣпокъ витязь—пламенный
Въ грозныхъ битвахъ за народъ.

Не смотря на хладъ убійственной
Согражданъ къ правамъ своимъ,
Ихъ отъ бѣды спасти насильственно
Хочетъ пламенный Вадимъ.

«До какого насъ безславія
«Довели вражды гражданъ!
«Насылаетъ Скандинавія
«Властииновъ для славянъ!...

II. ОЛЕГЪ ВЪЩІЙ.

Наскучивъ мирной тишиною,
Собралъ полки Олегъ
И съ ними полетѣлъ грозою
На цареградскій берегъ.

Покрылся быстрый Днѣпръ ладьями,
Въ берегахъ крутыхъ взревѣлъ,
И подъ отважными рулями
Напѣнясь закипѣлъ.

Дружина храбрая героевъ
На славныя дѣла,
Сстарая пылкой жаждой боевъ,
Съ веселіемъ текла.

Въ пути ей не были преграды
Кремнистыхъ горъ скалы,
Днѣпра подводныя громады,
Ни ярыхъ водъ валы.

Сѣдой Олегъ, шумящей птицей,
Въ Эвксинъ черезъ лиманъ —
И предъ Леоновой столицей
Раскинулъ грозный станъ.

Мгновенно войсками покрылась
Окрестная страна,
И кровь повсюду заструилась;
Вездѣ кипитъ война.

Горятъ деревни, селы пышутъ,
Прахъ вьется средь долинъ;
Въ сердцахъ убійствомъ хладнымъ дышутъ
Варягъ и славянинъ.